

18+

Анна Кинтанар-Пилюгина

ЖИЗНЬ В РЕЖИМЕ ВЫЖИВАНИЯ

Ты думаешь, что живёшь. Но ты
просто адаптировался к боли

Анна Кинтанар-Пилюгина
Жизнь в режиме
выживания. Ты думаешь,
что живёшь. Но ты просто
адаптировался к боли

*<https://litres.ru/74464733>
ISBN 9785007099691*

Аннотация

Собака лежит на гвозде и скулит весь день, но не встаёт: больно достаточно, чтобы жаловаться, но не настолько, чтобы двигаться. Если книга у вас в руках — эта собака вы. Вы называете это силой воли. На деле — годы приспособления к боли вместо того, чтобы её удалить. Это не сборник аффирмаций, а руководство: почему «лень» — защита, а не слабость; как пять масок скрывают боль даже от вас; почему решает тело, а не воля. Плюс 8 историй с измеримым результатом. Гвоздь на месте. Готовы вырвать его?

Содержание

ОБ АВТОРЕ	5
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
ПРИТЧА О СОБАКЕ НА ГВОЗДЕ	11
ВВЕДЕНИЕ: КОНЕЦ ЭПОХИ ТЕРПЕНИЯ	12
ЧАСТЬ I. ЛОВУШКА ВЫНОСЛИВОСТИ:	14
ПОЧЕМУ ТЫ НАЗЫВАЕШЬ БОЛЬ СВОИМ ДОМОМ	
Глава 1. Лень — это галлюцинация твоего палача: ты не ленив, ты обесточен	16
Глава 2. Золотой пластырь: маска «Успешного достигателя»	19
Глава 3. Токсичная святость: маска «Удобного человека»	22
Глава 4. Железный панцирь: маска «Циника- контролёра»	25
Глава 5. Сладкий туман: маска Эскаписта	28
Глава 6. Капитал на боли: маска Жертвы	31
Глава 7. Гул в голове: когда ржавчина попадает в кровь	34
Глава 8. Безвременье боли: почему ты всё ещё не встал	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Жизнь в режиме
выживания
Ты думаешь, что
живёшь. Но ты просто
адаптировался к боли**

Анна Кинтанар-Пилюгина

© Анна Кинтанар-Пилюгина, 2026

ISBN 978-5-0070-9969-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБ АВТОРЕ

Анна Кинтанар-Пилюгина — мастер глубоких трансформаций, гипнотерапевт и сертифицированный практик Holistic Mind Therapy.

Анна известна своим бескомпромиссным подходом к работе с подсознанием. Пока классическая психология и бесконечные коучинги годами буксуют на поверхности, Анна находит кратчайший путь к «корневой ошибке» системы. Она устраняет скрытые блоки и зависимости на глубинном уровне, возвращая клиентам их истинную энергию и драйв всего за один сеанс.

Её миссия — разбудить человека в мире «сахарных» иллюзий и вывести из тупика к жизни, которую действительно хочется жить.

Эта книга и работа с Анной станут вашим спасением, если вы:

- Чувствуете, что силы на исходе, и вы просто «тащите всё на себе», забыв, кто вы есть на самом деле.
- Упираетесь в финансовый потолок или долговую яму, несмотря на колоссальные усилия и работу 24/7.
- Потеряли радость от достижений и боитесь, что ваш истинный потенциал так и останется нереализованным.
- Устали от «пустой» мотивации и ищете фундаментальных перемен, которые останутся с вами навсегда.

Анна работает с предпринимателями и творческими лидерами по всему миру, помогая им сбросить груз ментального и физического мусора. Её клиенты не просто растут в доходах — они обретают свободу от зависимостей, которые годами воровали их ресурс.

«Я не даю советов и не учу вас жить. Я возвращаю вам доступ к вашему собственному, безграничному ресурсу»,

— говорит Анна.

Её метод — это честная и хирургически точная работа, результатом которой становится непоколебимая уверенность и кристальная ясность будущего.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Данное издание представляет собой авторский взгляд на механизмы психологических защит, поведенческих сценариев и внутреннего управления состоянием. Все описанные в книге протоколы, практики, техники работы с вниманием, телесными реакциями, эмоциональными состояниями и подсознательными установками предоставлены исключительно в информационных и ознакомительных целях.

Материалы книги не являются медицинской, психотерапевтической, психиатрической или иной клинической рекомендацией, не заменяют профессиональную диагностику, лечение или наблюдение у профильных специалистов и не могут рассматриваться как универсальное решение психологических или физических проблем.

Автор не гарантирует достижения конкретных результатов, изменений в состоянии, уровне дохода, качестве отношений, избавления от симптомов, тревожных состояний, психосоматических проявлений или иных жизненных обстоятельств. Любые результаты, описанные в книге или приведенные в кейсах, являются индивидуальными и зависят от множества факторов: личной истории, особенностей психики, уровня осознанности, состояния здоровья и готовности читателя к изменениям.

Практики и методы, изложенные в книге, не предназначены

ны для самостоятельного лечения психических расстройств, тяжелых депрессивных состояний, суицидальных мыслей, зависимостей, посттравматических расстройств и других состояний, требующих квалифицированной медицинской или психиатрической помощи. При наличии подобных состояний читателю настоятельно рекомендуется обратиться к лицензированному специалисту.

Автор и издатель не несут ответственности за любые решения, действия, последствия, эмоциональные реакции, физическое состояние, прямые или косвенные убытки, возникшие в результате использования информации, содержащейся в данной книге. Читатель самостоятельно принимает решение о применении любых описанных подходов и полностью несет ответственность за последствия их использования.

Книга не призывает к разрушению семейных, профессиональных или социальных связей, отказу от медицинской помощи, прекращению терапии или конфликтам с окружающими. Все решения, связанные с изменением образа жизни, отношений, работы или личных границ, должны приниматься читателем осознанно и с учетом реальных обстоятельств своей жизни.

Главная задача этой книги — дать читателю инструменты для наблюдения за собственными автоматическими реакциями, восстановления внутренней устойчивости и более осознанного управления своей жизнью.

© 2026 Анна Кинтанар-Пилюгина.
Все права защищены.

ПРИТЧА О СОБАКЕ НА ГВОЗДЕ

Однажды пожилая пара, путешествуя по миру, остановилась в небольшом городке. Проходя мимо одного из домов, они увидели старика в кресле-качалке, а рядом с ним — собаку, которая жалобно и непрерывно скулила. На следующий день картина повторилась. И на третий тоже.

Не выдержав, женщина подошла к хозяину дома и спросила:

— Простите, почему ваша собака так скулит? Она больна?

— Нет, — спокойно ответил старик. — Она просто лежит на гвозде.

Женщина изумилась:

— Но если ей больно лежать на гвозде, почему она просто не встанет и не перейдёт на другое место?

Старик усмехнулся:

— Значит, ей больно настолько, чтобы скулить, но ещё недостаточно больно, чтобы сдвинуться с места.

ВВЕДЕНИЕ: КОНЕЦ ЭПОХИ ТЕРПЕНИЯ

Ты только что прочитал эту историю. Ты подумал: «Какая глупая собака». Или: «Какой жестокий старик». Если эта книга у тебя в руках — эта собака ты.

Разница лишь в том, что ты не просто лежишь на гвоздях — ты научился их не замечать. Ты сделал свою боль частью интерьера. Ты называешь это «выдержкой», «стрессоустойчивостью» или «взрослой жизнью».

Я скажу прямо: **твоя выносливость — это не добродетель. Это медленное самоубийство. Добровольное.**

Пока ты держишь лицо, ты теряешь годы. Отношения. Себя. Обычно тебе говорят: «Тебе просто недостаточно больно. Когда прижмёт — вскочишь». Это ложь. Самая опасная ложь, которую только можно придумать.

Я знаю, что тебе **очень** больно. Причина, по которой ты не двигаешься, не в лени и не в отсутствии мотивации. Причина в том, что твой **внутренний ребёнок** — та твоя часть, которая отвечает за чувства и безопасность — просто не верит, что жизнь без гвоздя вообще существует, потому что никогда не жил иначе. Для него боль — это просто воздух.

Ты этому научился. Тебя этому научили — в то время, когда ты не мог отказаться. Ты не выбирал лечь на этот

гвоздь. Но это твоя ответственность — с него встать.

Я не собираюсь тебя жалеть. Жалость — это тот же гвоздь, только обёрнутый в мягкую вату. Она лишь помогает тебе дольше оставаться в неподвижности. Эта книга — не сборник аффирмаций. Это хирургический инструмент.

В этих главах не будет утешений. Будет конкретика: как распознать боль, которую ты уже перестал замечать — она слишком хорошо замаскировалась под твой характер. Как вывести ту часть себя, которая застряла — не из слабости, а потому что никогда не знала другого. И — самое важное — ты увидишь людей, которые уже прошли это. Не героев. Обычных людей, которые однажды решили, что гвоздь — это не навсегда.

Но помни: С этого момента ты знаешь, что выход есть. Это уже меняет всё.

Ты можешь продолжать обслуживать свою боль до самого конца, тратя годы на фальшивые улыбки. Или ты можешь прямо сейчас признать: «Мне больно, и я больше не намерен это терпеть».

Гвоздь уже достаточно ржавый.

И напоследок ответь себе честно: сколько ещё лет ты готов скормить этому гвоздю? Чтобы в финале получить медаль за героическое терпение. На собственных похоронах.

ЧАСТЬ I. ЛОВУШКА ВЫНОСЛИВОСТИ: ПОЧЕМУ ТЫ НАЗЫВАЕШЬ БОЛЬ СВОИМ ДОМОМ

Тебе внушили, что умение терпеть, не подавать вида и пахать на износ — это черты сильного человека. Ты привык гордиться своей способностью «держат удар», коллекционируя шрамы, как доказательства своей правоты. Но давай начистоту: это не сила. Это механика твоего медленного разрушения. Твоя «святая выносливость» — всего лишь способ игнорировать проблему, пока она не станет необратимой.

В этой части маски будут сняты. Стратегии выживания препарированы. Ты увидишь, как то, что тебя убивает, стало твоим главным жизненным ориентиром. Ты найдешь себя в этом карнавале самообмана, и это станет твоей отправной точкой к выходу.

Ты поймешь, почему твоих внутренних ресурсов хватает только на то, чтобы имитировать благополучие. Ты узнаешь, что твоя «лень» — это не дефект воли, а аварийное отключение системы, которая больше не может вывозить насилие над собой. Пока ты пытаешься мотивировать себя логикой, твоя энергия заблокирована в прошлом. И она не вернется,

пока ты не решишься посмотреть на себя без прикрас.

Предстоит подсчитать, какую цену ты платишь за право считаться «железным». Будет непросто — начинается разбор завалов, которые ты годами маскировал дорогими костюмами, фальшивыми улыбками или сарказмом. Но пока ты не признаешь, что старые методы больше не работают, вкус настоящей жизни останется для тебя недоступным. Ты просто профессиональный заложник, который слишком привык к своим цепям.

Либо ты сейчас признаешь, что ты в ловушке, либо продолжишь этот путь до финала, где единственной наградой станет право сказать: я терпел до конца.

Читай дальше — или закрой книгу и вернись к своему гвоздю. Третьего не дано.

Глава 1. Лень — это галлюцинация твоего палача: ты не ленив, ты обесточен

Тебе говорили: соберись. Возьми себя в руки. Просто начни. Ты пробовал — и снова лежал там же, где был. Не потому что слаб. Потому что тебе поставили неверный диагноз.

Лени не существует. Это галлюцинация, которую придумал твой внутренний палач, чтобы у него был повод бить тебя плетью каждый раз, когда ты не соответствуешь его ожиданиям.

Когда ты называешь себя «ленивой скотиной», потому что не можешь заставить себя сделать элементарный шаг к переменам, ты добиваешь себя ещё сильнее. Правда в том, что ты не ленив. Ты — **обесточен**. Вся твоя жизненная энергия уходит на то, чтобы просто выдерживать фоновую боль. На всё остальное тока не остаётся.

Представь ту самую собаку. Со стороны кажется: «Ну встань, сделай шаг в сторону и живи счастливо». Но собака не встаёт. И дело не в «слабости». Дело в том, что она **не понимает, зачем**. Потому что в её опыте движение не приводило к облегчению. Когда ты годами держишься на гвозде, система не просто устаёт. В какой-то момент она полностью отключается.

Твой взрослый интеллект питает тебя логикой. Надо заработать денег. Надо заняться здоровьем. Надо быть продуктивным. Всё правильно, всё разумно. А твой внутренний ребёнок смотрит на этот список и задаёт один вопрос: **зачем?** Зачем выжимать себя досуха ради результатов, которые не приносят облегчения? Для него любое движение вперёд — это короткое замыкание. Риск в его опыте всегда заканчивался болью. Он привык, что мир — это место, где за каждым углом ждёт гвоздь. Он просто не знает, что без боли вообще бывает. В его опыте этого не было ни разу. Для него «неподвижность» — это единственный способ сохранить последний процент заряда жизненной энергии.

Ты пытаешься мотивировать себя дедлайнами, но твой внутренний ребёнок не знает, что такое «срок сдачи». Для него нет понятия «потом станет лучше». В его мире нет завтрашнего дня, где гвоздь исчезнет. Для него есть только бесконечное, тягучее, застывшее «СЕЙЧАС». И если сейчас больно — значит, было больно всегда и будет вечно. Когда ты просишь его встать и сделать шаг, он не чувствует свободы впереди. Он чувствует только угрозу потерять ту ржавую стабильность, к которой он прирос. Это не упрямство. Это единственная стратегия выживания, которую он знает.

Он хочет, чтобы стало безопасно. Хоть раз. Но он обессточен страхом. В его «сейчас» нет опыта жизни без боли. Он никогда не пробовал настоящую, живую жизнь, поэтому твои призывы к переменам для него звучат как приказ прыг-

нуть в пустоту. Твоя «лень» — это его способ сохранить те жалкие 2% заряда, которые позволяют твоему сердцу биться.

Я говорю тебе это не для того, чтобы ты расслабился и продолжил гнить. Сочувствие без действий — это анестезия. Боль никуда не уходит. Ты просто перестаёшь её слышать.

Система сгорела не потому что ты слаб, а потому что её никто не чинил. Ты не выбирал лечь на этот гвоздь в детстве. Ты не виноват, что твой ребёнок внутри ослеп от боли и перестал подавать ток в систему.

Но это твоя ответственность — починить проводку.

Твоя «лень» — это крик. О том, что все твои ресурсы уходят на обслуживание старой боли. На жизнь не остаётся ничего.

Хватит изнурять себя в погоне за продуктивностью. Тебе не нужны новые графики. Тебе нужно, наконец, дать своему внутреннему ребёнку понять, **зачем** ему включать свет. Тебе нужно доказать этому напуганному ребёнку, что если он встанет, он не упадёт в бездну. А для этого придётся сначала отобрать плеть у своего внутреннего палача.

Ты готов признать, что ты обесточен? Или будешь и дальше требовать от сгоревшего мотора, чтобы он завёлся?

Глава 2. Золотой пластырь: маска «Успешного достигателя»

Есть другой тип. Тот, кто не замер, а несётся. Чей список дел длиннее очереди в налоговую, а календарь расписан на полгода вперёд.

Ты — «успешный достигатель».

Со стороны ты кажешься титаном. Ты покупаешь дорогие машины, меняешь квартиры, закрываешь сделки и коллекционируешь дипломы. Твои соцсети — это витрина идеальной жизни.

Но давай заглянем за кулисы: ты не бежишь «к» успеху. Ты бежишь «от» собаки, которая скулит внутри тебя.

Твоя проблема в том, что ты чувствуешь свою **обессточенность**, но вместо того, чтобы починить проводку (вытащить гвоздь), ты пытаешься купить себе внешнюю батарейку.

Ты думаешь: «Если я заработаю ещё миллион, я наконец расслаблюсь». Ты веришь: «Если я куплю этот Porsche, кресло будет таким мягким, что я перестану чувствовать острие». Ты надеешься: «Новый проект даст мне достаточно скорости, чтобы не чувствовать гвоздя под собой».

Это ловушка. Ты пытаешься наклеить золотой пластырь на открытый перелом. Тыливаешь в себя литры кофе, скупаешь курсы по продуктивности и ищешь способы выжать

из измученного тела ещё каплю энергии.

Ты пытаешься запитать систему от внешнего аккумулятора, потому что твой внутренний генератор — твой ребёнок — заблокирован гвоздем.

Для тебя тишина — это враг. Стоит тебе сесть в тишине на пять минут без телефона, без задач и без планов, как ты начинаешь чувствовать ЕГО. Тот самый дискомфорт. Тот самый скулёр.

Твой внутренний ребёнок в ужасе. Он не понимает, зачем ты тащишь его на эти бизнес-завтраки и заставляешь улыбаться инвесторам. Он не живёт в твоём времени, помнишь? Для него все твои Bentley — это просто странные декорации в той же самой пыльной комнате с гвоздем.

Он не видит твоих достижений. Он видит только, что **взрослый (ты) сошел с ума**: вместо того чтобы вытащить гвоздь, ты строишь вокруг него империю.

Ребёнок не чувствует себя в безопасности от того, что у тебя на руке Rolex. Он чувствует себя брошенным в своей боли, пока ты празднуешь очередной «успех».

Ты гордишься тем, что можешь работать по 16 часов в сутки. Ты называешь это «железной волей».

Я называю это высокой толерантностью к саморазрушению.

Ты используешь свой успех как ледакаин. Пока ты в движении, пока ты в фокусе, пока ты решаешь проблемы — кровь циркулирует, и боль притупляется. Но как только на-

ступают выходные или отпуск, накрывает «откат». Ты называешь это «просто устал», но на самом деле это момент, когда действие анестезии заканчивается и гвоздь снова впивается в живое.

Сними маску, пока она не приросла к мясу.

Твой успех — фальшивка, пока он держится на страхе остановки. Ты не свободен. Ты — раб своего гвоздя, который вынужден бежать, чтобы не чувствовать, как он входит глубже.

Миллионы вложены в декор твоей камеры пыток. Но настоящая жизнь не продаётся в автосалонах. Она начинается там, где ты, наконец, останавливаешься, поворачиваешься к своему внутреннему ребёнку и признаешь: «Да, нам больно. И никакой чемодан денег этого не исправит».

Ты готов признать, что твоя продуктивность — это всего лишь способ не слышать собственного крика, или тебе нужно закрыть ещё десяток сделок, чтобы окончательно похоронить себя под ними?

Глава 3. Токсичная святость: маска «Удобного человека»

Есть другой способ не слышать гвоздя. Ты замер. Ты превратился в предмет мебели. Ты настолько боишься, что твой скулёж кого-то потревожит, что научился улыбаться даже тогда, когда остриё гвоздя проходит сквозь кость. Стал таким удобным, таким предсказуемым, таким нужным всем вокруг, что на собственную боль просто не остаётся места.

Ты — «Удобный человек».

Ты идеальный друг, безотказный сотрудник и «мудрый» партнёр, который всегда всё понимает и всех прощает.

Но давай называть вещи своими именами: ты не добрый. Ты смертельно напуган.

Твоя улыбка — это гримаса паралича. Твой гвоздь впился в тебя ещё тогда, когда ты понял: твои чувства — это проблема для окружающих. Чтобы тебя любили (или хотя бы не наказывали), ты должен был стать невидимым, предсказуемым и комфортным.

И ты стал. Ты научился подавлять позыв встать с гвоздя, потому что «другим сейчас нужнее», «не время качать права» или «мама расстроится, если я закричу». Твой внутренний ребёнок приучен к тому, что его личный ад — это ничто по сравнению с комфортом соседа.

Последние остатки «обесточенной» энергии идут не

на спасение себя, а на полировку имиджа «святого мученика».

Для «Удобного человека» гвоздь — это цена за лояльность окружающих.

Ты подсознательно веришь: «Если я буду достаточно полезным, если я буду терпеть молча, если я буду светить всем вокруг, кто-нибудь обязательно заметит мою жертву и спасёт меня».

Но вот тебе правда: никто не придёт.

Более того, окружающие обожают твой гвоздь. Им выгодно, чтобы ты оставался на месте. Твоя неподвижность делает тебя предсказуемым ресурсом. Пока ты лежишь и улыбаешься через силу, ты — отличная подставка для чужих ног. Твой внутренний ребёнок видит это. Он чувствует каждое предательство, которое ты совершаешь по отношению к самому себе, соглашаясь на очередное «ну ты же выручишь?».

Твой внутренний ребёнок всё ещё стоит в той комнате, где ему запретили плакать. Он отчаянно хочет быть любимым, но любовь для него — это товар, который нужно покупать ценой собственного страдания.

Он не знает, что настоящая жизнь — это когда тебя любят просто так, а не за то, что ты удобно молчишь в углу. Он замер в этой «удобной» позе десятилетия назад. И каждый раз, когда ты в очередной раз «входишь в положение» токсичного босса или терпишь обесценивание от партнёра, ты вбиваешь этот гвоздь ещё глубже. Ты — его единственный

защитник, но ты же — его главный тюремщик.

Перестань гордиться своей безотказностью. Это не добродетель, это форма саморазрушения. Твоя «терпеливость» — это всего лишь страх столкнуться с чужим недовольством.

Ты боишься, что если ты встанешь с гвоздя и заявишь о своей боли, мир вокруг тебя рухнет. И знаешь что? Он действительно рухнет. Те, кто привык использовать тебя как удобную подстилку, уйдут. И это будет лучшее, что случится в твоей жизни.

Ты можешь и дальше продолжать «светить» другим, пока сам лежишь на гвозде с угасающим зарядом. Но настоящая, живая жизнь не терпит масок мученика. Она требует честности.

Ты готов признать, что твоя доброта — это способ купить право на выживание? Или будешь ждать, пока на твоих похоронах скажут: «Он никому не отказывал». И промолчат о том, чего ты так и не прожил.

Глава 4. Железный панцирь: маска «Циника-контролёра»

Есть те, кто бежит. Есть те, кто замирает. А есть те, кто атакует. Не потому что сильны — а потому что научились нападать раньше, чем нападут на них. Ты не просто лежишь на гвозде — ты превратил своё пространство в укреплённый бункер. С колючей проволокой и пулеметными вышками по периметру.

Ты — «Циник-контролёр».

Твой девиз: «Лучшая защита — это нападение».

Ты кажешься сильным, жестким, проницательным и невероятно рациональным.

Но давай заглянем под твою броню: **ты не сильный. Ты просто по уши врос в железный панцирь, потому что до смерти боишься, что кто-то коснется твоей раны.**

Твоя главная иллюзия — вера в то, что если ты будешь контролировать всё и всех (сотрудников, жену, детей, курс валют, работу, людей и процессы), то гвоздь перестанет приносить боль. Ты контролируешь всё снаружи — потому что внутри не контролируешь ничего. Ты надеешься, что идеальная таблица в Excel или график поставок закроют тот факт, что ты не управляешь даже собственным пульсом, когда остаешься один.

Ты критикуешь, чтобы не критиковали тебя. Ты обесцени-

ваешь чужие чувства, потому что твои собственные — слишком опасная территория. Ты высмеиваешь «розовые сопли» и психологию, потому что боишься, что одна слеза прожжет твой панцирь насквозь.

Твой гнев и твой сарказм — это не черты характера. Это крик твоего внутреннего ребенка, который настолько запуган, что решил: «Я стану чудовищем, чтобы больше никто и никогда не смог причинить мне боль».

Ты брызжешь ядом на окружающих, чтобы они не заметили, как ты сам корчишься от каждого движения на своем ржавом железе.

Для Циника-контролёра мир — это враждебная среда.

Ты не веришь в искренность, потому что в твоём «сейчас» (том самом, где застрял твой внутренний ребёнок) доверие закончилось предательством и острой болью.

Твой внутренний защитник всё ещё стоит в том дне, когда его мир рухнул. Он решил, что единственный способ выжить — это никогда не расслабляться. Ты не можешь встать с гвоздя, потому что ты занят: ты держишь оборону. Ты уверен, что если ты хоть на секунду позволишь себе быть уязвимым или «настоящим», гвоздь провернется прямо в сердце.

Ты не живешь **реальной жизнью**. Ты ведешь бесконечную войну на пепелище своего детства.

Твоя проблема в том, что железо не только защищает от внешних ударов, оно ещё и не дает тебе дышать. Ты настоль-

ко привык к этой тяжести, что называешь её «стержнем». Но это не стержень, это клетка.

Ты можешь контролировать всех вокруг, но ты не можешь контролировать ту самую собаку внутри себя. Она всё равно скулит. И чем сильнее ты её затыкаешь своим цинизмом, тем громче она орёт — в три часа ночи, когда некого контролировать и не от кого защищаться. Всё твоё топливо уходит на поддержание этой брони, в то время как твоя **настоящая жизнь** проходит мимо — снаружи этих бетонных стен. Ты победил всех врагов, но проиграл в борьбе с самим собой, оставшись в полной изоляции со своей болью.

Ты готов признать, что твоя жёсткость — это форма отчаяния? Или будешь кусать всех, кто подходит близко, пока однажды не обнаружишь, что вокруг никого нет. Только ты, твой бункер и гвоздь, который никуда не делся.

Глава 5. Сладкий туман: маска Эскаписта

Ты не бежишь. Ты не замираешь. **Ты просто исчезаешь** — тихо, незаметно, прямо посреди разговора, прямо посреди собственной жизни.

Ты смотришь третий сериал за вечер, пропадаешь в бесконечной ленте коротких видео, проваливаешься в компьютерные миры или годами «изучаешь теорию» на бесконечных курсах, которые никогда не применишь на практике. **Ты научился мастерски притворяться, что тебя здесь нет.** Пока твоё физическое тело сидит в кресле, придавленное тяжестью нерешенных проблем, твоё сознание дрейфует где-то в районе вымышленных звезд или чужих биографий.

Твой ржавый гвоздь никуда не делся, но ты накачал пространство вокруг себя таким плотным туманом, что острие кажется чем-то далеким и не имеющим к тебе отношения. Ты не встаёшь с места не потому, что тебе не больно. А потому что ты убедил себя: если не смотреть на рану — её как будто нет. Ты веришь, что можно игнорировать кровоточащее острие, пока твоё внимание занято яркими пикселями на экране.

Пока есть куда смотреть — можно не чувствовать. Ты выбрал стратегию добровольного отсутствия.

Но у этого побега есть цена. Твой внутренний ребёнок

заперт в этом тумане вместе с тобой, но у него нет твоего смартфона. Пока ты отвлекаешься на очередную порцию дофамина из соцсетей, он сидит в полной темноте и тишине. Для него нет «завтра», нет «перемотки» и нет спасительной кнопки «выход». Он чувствует каждое движение ржавого металла в плоти в режиме реального времени.

Ты бросил его одного на этой террасе. Ты — единственный взрослый, который мог бы его спасти, — и ты ушёл. Ты надеешься, что если ты перестанешь смотреть на рану, она затянется сама собой, но в реальности она только глубже зарастает гнилью, пока в наушниках играет закадровый смех чужого сериала.

Ты называешь это «хобби», «отдыхом» или «способом расслабиться», но давай будем честны: ты — дезертир. Ты сбежал с поля боя за собственную судьбу. Часы и дни уходят в экраны — на сопереживание вымышленным персонажам, потому что это дешевле и безопаснее, чем прожить хотя бы одну минуту своей собственной, настоящей боли. **Ты кормишь себя суррогатами чужих триумфов, пока твоя собственная жизнь превращается в пустую оболочку.**

Вернись в своё тело. Почувствуй холод стали. Закричи от боли, которую так долго не замечал. Пока ты не признаешь, что тебе невыносимо — ты не сдвинешься ни на миллиметр.

Ты можешь и дальше блуждать в своем сладком тумане, но помни: у эскапизма есть финал. Когда ты решишь вернуться в реальность — а этот момент настанет, когда гвоздь заде-

нет жизненно важный орган — ты можешь обнаружить, что возвращаться уже не к чему. На месте твоей личности останутся только гигабайты просмотренного контента и гвоздь, который за это время стал частью твоего скелета.

Прекрати врать себе, что ты «восстанавливаешь ресурсы». Ты просто ждешь конца в максимально комфортных декорациях.

Вставай. Пока тебе ещё есть куда возвращаться. Пока в твоём теле ещё осталось хоть что-то, что принадлежит тебе, а не алгоритмам рекомендаций.

Дальше будет больше. И это хорошая новость.

Глава 6. Капитал на боли: маска Жертвы

Ты превратил свой скулёж в маркетинговую стратегию. Ты лежишь на гвозде так театрально, что окружающие автоматически чувствуют себя виноватыми в твоих страданиях.

Ты — Жертва.

Твоя форма выносливости самая изощрённая, потому что она кажется беспомощностью, но на самом деле является абсолютной властью над окружающими. Ты используешь своё страдание как валюту, на которую покупаешь внимание, сочувствие, помощь и — самое главное — право никогда ничего не менять. Это не значит, что ты плохой человек. Это значит, что твой внутренний ребёнок нашёл единственный способ выжить — и теперь ты застрял в этой стратегии.

Твой гвоздь — это универсальная индульгенция. Пока ты страдаешь, с тебя взятки гладки.

Ты не реализовался в карьере? → «Это всё из-за моей тяжёлой судьбы/болезни/токсичных родителей».

У тебя нет денег? → «Мир несправедлив к таким честным и ранимым людям, как я».

Ты разрушаешь отношения своим нытьём? → «Как ты можешь меня бросать, когда мне так плохо?!»

Твой внутренний ребёнок в этой схеме — самый несчастный заложник. Если в других главах ты его игнорировал или

бросал, то здесь ты выставляешь его раны напоказ, как экспонат, который должен вызывать слёзы. Его боль стала инструментом, который ты используешь автоматически. Для твоего ребёнка не существует понятия времени, он по-настоящему истекает кровью, но ты не даёшь ему исцелиться, потому что здоровый ребёнок не вызывает жалости. Ты не знаешь, кто ты без этой боли.

Для тебя настоящая жизнь — это угроза. Ведь если ты встанешь с гвоздя, тебе придётся стать обычным человеком. Тебе придётся нести ответственность за свои провалы без возможности сослаться на «острое остриё под боком».

Ты настолько сросся со статусом пострадавшего, что исцеление для тебя равносильно банкротству.

Ты называешь это «чуткостью» или «сложной судьбой», но давай будем честны: ты — торговец несчастьем. Ты держишь окружающих в заложниках своего дискомфорта, заставляя их ходить на цыпочках вокруг твоей боли. Твоя выносливость направлена на то, чтобы продержаться на гвозде как можно дольше, выжимая из него максимум социального одобрения.

Но вот в чём подвох: те, кто тебя «спасает», на самом деле просто помогают тебе гнить дальше. Каждое сочувственное «бедняжка» — это ещё один молоток, вбивающий гвоздь глубже. Годами ты доказываешь миру свою боль, вместо того чтобы потратить одну секунду на то, чтобы просто встать.

Прекрати собирать стадионы на свои похороны. Живая

жизнь происходит в тишине твоих поступков, а не в громких столах на публику. Твоя жертвенность — это не судьба, это бизнес-модель. И она убыточна.

Жалость — это не любовь, а гнилой суррогат, который не греет и не лечит. Пока ты позируешь для зрителей и демонстрируешь свои шрамы, металл делает своё дело. Ты можешь и дальше монетизировать свои слёзы, но помни: однажды зрители устанут от этого бесконечного спектакля и уйдут. И ты останешься один — на пустой террасе с ребёнком внутри, которого ты так и не спас. И с гвоздем, который за это время стал твоим единственным смыслом.

Твои раны — это не украшение, это приговор, который ты приводишь в исполнение каждый день. Хватит продавать свою жизнь за бесценок в обмен на чужую снисходительность.

Все эти маски — следствие. Пора говорить о причине.

Глава 7. Гул в голове: когда ржавчина попадает в кровь

Но ни одна из этих масок не возникла сама по себе. У каждой из них есть адрес. И этот адрес — твоё детство.

Твои походы к психологу превратились в экскурсии по музею собственных травм. Ты годами протираешь тряпочкой витрины со старыми обидами. Но музей не лечит. Он консервирует.

Все твои маски — Достигатор, Удобный человек, Циник, Эскапист или Жертва — это не ты. Это системы аварийного жизнеобеспечения, которые ты выстроил вокруг своего гвоздя, чтобы просто не сойти с ума. Это броня, которую маленький ребёнок надел на себя, когда понял, что по-другому его не полюбят, не заметят, он будет отвергнут или наказан.

Понять причину — важно. Застрять в ней — смертельно.

Твои реакции — это не ты.

Знать адрес гвоздя и бесконечно его изучать — это разные вещи. Можно бесконечно разбирать причины. Но понимание без движения — это просто комфортная форма неподвижности. Ты можешь рыдать над старыми фотографиями и проклинать «хозяев террасы», но если при этом ты продолжаешь лежать на острие, ты просто делаешь свою пытку более осознанной. Ты превращаешься в эксперта по собственному гниению.

Этот гул — звук работающего на холостых оборотах генератора, который заперт в подвале. Энергия вырабатывается, но ей некуда идти, кроме как в саморазрушение. Ты так долго «выносил» невыносимое, что перестал понимать, где ты, а где привычные реакции.

Вот что происходит на самом деле: твой внутренний ребёнок не просто «грустит». Он застрял в моменте, когда мир впервые оказался небезопасным — и с тех пор не сдвинулся. Для него нет понятия времени, он не знает, что ему уже тридцать, сорок или пятьдесят лет. Он все ещё там, на той самой террасе, в том самом моменте, когда ему впервые дали понять: твоя боль — это твоя проблема. И он адаптировался. Он создал ту маску, которая позволила ему выжить рядом с «хозяевами террасы».

Но сегодня эта маска стала частью раны. Она не защищает — она удерживает гвоздь на месте. Тебе нужен не психоанализ ради анализа, а экзекуция твоих старых защитных механизмов. Выход из ловушки выносливости требует не «веры в себя», а точечного демонтажа всей твоей жизненной стратегии.

Хватит коллекционировать инсайты. Пора что-то делать. Признай: «Да, этот гвоздь вбили в меня тогда. Его адрес — дефицит любви или страх наказания». Как только ты узнаёшь адрес — перестань писать туда письма. Перестань надеяться, что те, кто вбил гвоздь, придут его вытаскивать. Этого не будет. Назови своё главное ограничивающее убеждение

по имени и признай его устаревшим софтом.

Твоя энергия — та самая, которой тебе вечно не хватает — сливается в удержание фасада. Чтобы вырвать железо, тебе нужны силы. А чтобы они появились, нужно на время перестать играть свою роль. Перестань быть удобным, перестань «достигать» на износ, перестань контролировать мир — не навсегда, а достаточно долго, чтобы услышать, что происходит внутри. Только в этой тишине ты услышишь настоящий скулёрж собаки, который ты десятилетиями заглушал суетой.

Ты годами жил в голове или в «сладком тумане». Извлечение гвоздя — это процесс, который ощущается телом. Тебе придётся вернуться в тело и почувствовать холод стали без анестезии. Ты должен прожить тот ужас, от которого бежал твой внутренний ребёнок. Только пройдя сквозь него, ты поймёшь: ты больше не тот беспомощный малыш. Твой гвоздь — это крошечная щепка по сравнению с тем, кем ты стал. Ты — взрослый человек, который до сих пор боится ржавой иголки, потому что помнит, как она была для него копьём. Твоё тело стало сильнее этой ржавой железки.

Настоящая жизнь начинается не постепенно. Она начинается в одну секунду, когда боль от извлечения станет меньше, чем боль от того, чтобы оставаться. Это будет больно. Это будет страшно. Но это единственный способ перестать быть памятником собственному страданию.

Хватит изучать историю своей болезни. Одного понима-

ния уже недостаточно. Пора приступать к лечению.

Глава 8. Безвременье боли: почему ты всё ещё не встал

Ты всё понял. Ты узнал себя в Достигаторе или Жертве, ты нашёл адрес своего гвоздя в детстве и даже согласился с тем, что ты обесточен. Но ты всё ещё там. Ты сидишь на этой террасе, читаешь эти строки, и внутри тебя что-то отчаянно сопротивляется первому шагу.

Это сопротивление — не лень и не отсутствие воли. Это **закон безвременья**. Твой внутренний ребёнок, который и является истинным хозяином твоего тела, не живёт в календарях. Он не знает, что на дворе 2026 год. Для него нет понятия «завтра станет легче». Твой внутренний заложник не верит в будущее.

В мире твоей травмы время застыло. Когда гвоздь впервые вошёл в плоть, в психике произошёл глобальный сбой: момент боли растянулся в бесконечность.

Если тебе сейчас больно — значит, в восприятии твоего внутреннего ребёнка так было всегда. И когда ты предлагаешь ему встать и уйти — он не видит впереди свободы. Он видит только риск того, что «всегда» станет ещё хуже.

Для него гвоздь — это единственная стабильность, которую он знает. Это его «зона комфорта», какой бы уродливой она ни была. Он привык к ржавчине. Он научился дышать через раз. Он боится, что если он пошевелится, мир вокруг

него окончательно взорвётся. Твой ребёнок выбирает привычную пытку вместо неизвестности. Ржавчина — это единственное, что имеет вес. А твоя «свобода» для него — неведомость без опоры.

Ты пытаешься уговорить себя логикой: «Если я сейчас уволюсь/разведусь/начну терапию, через год я буду счастлив». Но ребёнок внутри тебя не понимает слова «через год». Для него существует только **СЕЙЧАС**. И в этом «сейчас» у него есть гвоздь, маска и ты — взрослый, который постоянно требует от него каких-то свершений, не вынимая из него кусок металла.

Ты требуешь от обесточенного, напуганного существа, чтобы оно начало строить **настоящую жизнь**. Это всё равно, что требовать от человека с перебитыми ногами, чтобы он станцевал балет, обещая, что «потом» ему купят новые туфли.

Он не сдвинется с места, пока не почувствует, что ты — его Взрослый — наконец-то его услышал. Не проанализировал, не классифицировал как «архетип», а **услышал его скулёж**. Пока ты не признаешь, что его боль в этом безвременье — реальна, остра и требует не «планов на будущее», а немедленного извлечения причины страдания.

Диагностика закончена. Ты увидел свою ловушку выносливости во всей её красе и, наконец, понял: твоя способность терпеть — это не доблесть и не повод для гордости. Это всего лишь способ не жить, мастерски отточенная стратегия мед-

ленного самоубийства под аплодисменты окружающих. Прямо сейчас, закрывая эту главу, посмотри правде в глаза и определи свой личный «глюк» системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.